

УДК/UDC 343.98

Криминалистическая структура преступления и ее влияние на уголовно-правовую квалификацию

Хлус Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики

Белорусский государственный университет,

г. Минск, Республика Беларусь

e-mail: hlus.home@mail.ru

SPIN-код: 1560-4979

Шумак Григорий Александрович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики

Белорусский государственный университет

г. Минск, Республика Беларусь

e-mail: choumak.50@gmail.com

SPIN-код: 5304-5131

Аннотация

В основе уголовно-правовой квалификации преступлений находится собрание и процессуальное закрепление фактических данных, относящихся к совершенному деянию. Порядок и способы выявления и фиксации признаков преступного деяния разрабатываются криминалистикой, сформировавшей собственное, отличающееся от уголовного права, представление о преступлении. В процессе научного развития криминалистическое представление о преступлении приобрело форму описания наиболее значимых его признаков. Это повлекло за собой появление такой научной категории как «криминалистическая характеристика преступлений». Общая криминалистическая характеристика преступлений, являясь результатом обобщения уголовных дел, не обеспечивает объективную уголовно-правовую квалификацию конкретного деяния. Для правильной квалификации преступлений необходимо основываться на криминалистическом понимании преступления как структурированной системы, состоящей из материальных элементов, подлежащих изучению в процессе следственной деятельности.

Ключевые слова: квалификация преступления, криминалистика, криминалистическая характеристика, криминалистическая структура преступления.

The Forensic Structure of a Crime and Its Influence on Criminal Legal Qualification

Khilus Aleksandr Mikhaylovich

Candidate of Law, assistant professor, assistant professor of the Department of
Criminalistics

Belarusian State University

Minsk, Republic of Belarus

e-mail: hlus.home@mail.ru

SPIN Code: 1560-4979

Shumak Grigoriy Aleksandrovich

Candidate of Law, assistant professor, professor of the Department of Criminalistics

Belarusian State University

Minsk, Republic of Belarus

e-mail: choumak.50@gmail.com

SPIN Code: 5304-5131

Abstract

Collecting and procedural consolidating of the evidence related to the committed act forms the basis of criminal qualification of crimes. The procedure and methods for identifying and fixing the signs of a criminal act are developed by forensic science, which has formed its own concept of a crime different from that of criminal law. In the process of scientific development, the criminalistic concept of a crime has taken the form of a description of its most significant features. This entailed the emergence of such a scientific category as the forensic characteristics of crimes. The general forensic characteristics of crimes, as a result of generalization of criminal cases, does not provide an objective criminal legal qualification of a specific act. For the correct qualification of crimes, it is necessary to be based on the criminalistic understanding of crime as a structured system consisting of material elements to be studied in the process of investigative activity.

Key words: crime qualification, forensic science, forensic characteristics, forensic structure of a crime.

Результативность борьбы с преступлениями зависит от многих факторов, в том числе и от объективной уголовно-правовой квалификации совершенных деяний. Правильная правовая оценка совершенного

деяния в его соотношении с нормой уголовного кодекса «создает юридическую основу для верного решения вопросов об освобождении лица от уголовной ответственности или назначения ему наказания» [1, с. 153].

В уголовном праве квалификация преступлений определена как «установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой» [2, с. 5]. В. Н. Кудрявцев представил квалификацию преступлений как процесс установления признаков преступления в действиях лица и результат этой деятельности следственных, судебных и прокурорских органов [2, с. 5].

Квалификация как процесс деятельности правоохранительных органов включает в себя:

- «уяснение содержания признаков анализируемого деяния;
- выбор подлежащей применению статьи и уяснение содержания признаков состава преступления, предусмотренного этой статьей;
- соотнесение указанных в законе признаков с признаками реально совершенного деяния;
- вывод о соответствии или несоответствии между ними» [3, с. 47].

Процесс уголовно-правовой квалификации «не всегда заканчивается обнаружением соответствия признаков совершенного деяния признакам состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой» [1, с. 153]. Причин этому много. Они объективны и большинство из них предусмотрены уголовным кодексом, например, неменяемость субъекта преступления и др.

Не анализируя в деталях эти причины, обратим внимание на возможность неточной квалификации деяния в связи с неполным установлением и недостаточным анализом фактических данных, относящихся к совершенному деянию, собираемых и процессуально закрепляемых. Способы, порядок выявления и фиксации фактических признаков преступ-

ного деяния разрабатываются криминалистикой, сформировавшей собственное представление о преступлении.

С середины семидесятых годов прошлого века криминалистическое представление о преступлении приобрело форму описания наиболее значимых его признаков. Это повлекло за собой появление такой научной категории как «криминалистическая характеристика преступлений», которой посвящено большое количество научных работ, в том числе и монографий [4].

Войдя в научный обиход, криминалистическая характеристика прочно заняла свое место в качестве структурного звена частной методики расследования преступлений. Само же содержание и количественный состав элементов криминалистической характеристики преступлений до сих пор не отличается стабильностью.

Исследуя преступления, ученые выявляют много общих признаков рассматриваемых в единой криминалистической характеристике. На этой основе разрабатывается частная методика расследования преступлений.

Наиболее оптимально выглядит частная методика расследования преступлений, состоящая из трех блоков:

- 1) криминалистическая характеристика преступлений и обстоятельства, подлежащие установлению;
- 2) особенности возбуждения уголовного дела и типичные следственные ситуации;
- 3) особенности тактики первоначальных и последующих следственных действий, а также организационные действия следователя [5, с. 406].

В зависимости от авторского подхода в криминалистической характеристике преступлений описывается разное количество элементов. В их качестве подлежат описанию типичные места и способы их совершения, время совершения преступлений, предметы посягательства, категории потерпевших и типовые черты личности преступников. Описание этих элементов имеет общее информационное назначение, не содержит

сведений криминалистической значимости, позволяющих получить данные, способствующие квалификации конкретного преступного деяния, а также определяющих направление поиска виновных в совершении преступления.

Криминалистическая характеристика преступлений не оказывает существенного влияния на уголовно-правовую квалификацию конкретного деяния, так как является результатом обобщения значительного количества уголовных дел определенного вида или группы.

По нашему мнению процессу объективизации уголовно-правовой квалификации деяния будет способствовать использование криминалистических знаний о преступлении как системном образовании материального характера.

С точки зрения криминалистики в структуре преступлений можно выделить ряд элементов, представляющих собой материальные образования. Для их познания необходимо основываться на криминалистическом учении о материальной структуре преступления [6], а также на анализе уголовно-правовых составов, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее УК РБ) [7].

Известно, что преступление изучается многими науками. Уголовное право изучает элементы состава преступления, обращая особое внимание на общественные отношения, на которые оно посягает. Криминология изучает преступление как социальное явление, его место и особенности среди множества других явлений. А какая наука изучает преступления как результат человеческой деятельности, что представляет собой преступление с точки зрения технологической, материальной?

Так родилась идея о необходимости исследования в криминалистике материальной структуры преступления, которая в процессе научной разработки чаще стала называться криминалистической структурой преступления [8, с. 72–83].

Криминалистическая (материальная) структура преступления – оригинальное учение белорусской криминалистической школы, поставившее под сомнение универсальность и всеобъемлющий характер по-

нения криминалистической характеристики преступлений, значительное время доминировавшего в нашей науке. Усилиями ученых кафедры криминалистики Белорусского государственного университета разработано представление о преступлении как системе взаимосвязанных материальных элементов. Исследование криминалистической структуры преступления – это выявление и изучение подсистем, элементов, без наличия которых не было бы самого факта преступления (преступного результата). Мы считаем, что в любом преступлении имеются такие материальные элементы, как субъект (лицо, совершившее его), объект (предмет, лицо, на которые направлено преступное воздействие), орудие (средство) совершения преступления. Криминалистическое исследование имеет целью изучать параметры каждого элемента, их специфические свойства, которые приводят к тому, что объект, субъект становятся элементом структуры преступления. При этом используются методы различных естественных, технических, общественных наук. Результаты такого изучения являются важным информационным источником для уголовно-правовой квалификации преступления.

Ориентируясь на уголовно-правовое описание, основываясь на анализе состава преступления, можно выделить типичные материальные элементы его структуры.

Для примера влияния содержания криминалистической (материальной) структуры преступлений на их уголовно-правовую квалификацию рассмотрим несколько различных по своему характеру преступных деяний. С этой целью проанализируем материальную структуру таких преступлений как убийство, грабеж, разбой и преступления в сфере экономической деятельности.

Убийством, согласно ст. 139 УК РБ, признается «умышленное противоправное лишение жизни другого человека». Такая уголовно-правовая конструкция данного преступления не дает полного представления о его структурных составляющих. Это и не требуется с точки зрения уголовного права. Материальная структура убийства с позиции криминалистики отличается многообразием. Для убийства характерно

наличие упрощенной, полной и усложненной структуры. В упрощенной структуре убийства наличествуют только два материальных элемента: субъект совершения убийства и объект преступного посягательства. В реальности этими элементами преступной структуры выступают люди. Наиболее частыми примерами являются убийства, совершаемые на семейно-бытовой почве, когда в результате произошедшей ссоры виновный голыми руками душил свою жертву. Ответственность в таких случаях, как правило, наступает по ч. 1 ст. 139 УК. В тоже время не исключены квалифицирующие признаки для двухэлементной структуры убийства. Например, руководствуясь мотивом ревности виновный задушил свою супругу, зная о ее беременности (п. 3 ч. 2 ст. 139 УК РБ) либо удушение жертвы сопряжено с изнасилованием (п. 7 ч. 2 ст. 139 УК РБ).

Полная структура убийства дополняется новым элементом, которым является, как правило, средство (орудие) его совершения. В качестве средства совершения убийства используется значительное количество различных предметов и веществ: веревка, кирпич, лом, топор, молоток, холодное и огнестрельное оружие, отравляющие вещества, наркотики, взрывные устройства и т. д. Вид и особенности использования средств убийства влияют на квалификацию деяния. Например, использование взрывных устройств и беспорядочная стрельба в общественном месте, где от этого могли, но не пострадали посторонние люди, рассматривается как убийство, совершенное общеопасным способом (п. 5 ч. 2 ст. 139 УК РБ). Но также надо иметь в виду, что ответственность виновного в убийстве с использованием какого-либо средства может наступить и по ч. 1 ст. 139 УК РБ, не предусматривающей квалифицирующих признаков.

Реальное наличие усложненной структуры убийства однозначно указывает на квалифицирующие признаки, что, в итоге, обеспечивает правильную квалификацию деяния. Для усложненной структуры, кроме упомянутых, необходимо наличие таких материальных элементов как предмет преступного посягательства или предмет преступления либо обоих одновременно.

Предметом посягательства при совершении любого преступления является такой материальный предмет, который указывает на целевую направленность совершаемого деяния. При совершении убийства предметом посягательства является то, что определяет корыстное или и чем завладевает преступник, совершивший деяние. Вместе с тем, корыстное побуждение в уголовном праве понимается как «намерение получить наживу, обогащение или выгоду, которым руководствовался виновный» [9]. Выгода, определяющая корыстное побуждение при совершении убийства, как правило, не указывает с явной очевидностью на конкретный материальный предмет. Он же фактически отсутствует в материальной структуре преступления в качестве предмета посягательства, но о нем оправданно говорить как о предмете преступления, который также имеет материальный характер. Так, например, денежная сумма, которую должен ежемесячно уплачивать виновный в качестве алиментов на содержание своего несовершеннолетнего ребенка выступает предметом при совершении его убийства. Аналогично предметом преступления следует рассматривать денежную сумму, которую получает виновный (в полном размере или частично) за совершение заказного убийства.

Процесс доказывания облегчается, а также не представляют затруднений в квалификации деяния, в которых реально наличествуют конкретные элементы, образующие материальную структуру убийства. В противном случае процесс доказывания предполагает более кропотливую работу следователя. Например, завладение бриллиантовым колье, снятым с тела убитой женщины, явно указывает на стремление виновного присвоить драгоценности жертвы преступления и не представляет проблемы при квалификации по п. 12 ч. 2 ст. 139 УК РБ («убийство из корыстных побуждений»). Материальная структура данного убийства усложненная, где наличествуют четыре элемента: субъект совершения убийства (конкретный обвиняемый), объект преступного посягательства (жертва убийства), средство совершения преступления (например, холодное оружие) и предмет преступного посягательства (бриллиантовое кольцо). Если рассмотреть этот же пример, но предположить, что после

совершения убийства виновный обнаружил подделку бриллиантового кольца, то из материальной структуры «выпадает» важный квалифицирующий признак – предмет преступного посягательства, так как преступник ничем не завладел после совершенного убийства. Для квалификации по п. 12 ч. 2 ст. 139 УК РБ («убийство из корыстных побуждений») требуются иные доказательства. В ряде случаев таковым будет признание корыстного мотива самим обвиняемым. Но если он этого не признает, то поиск объективных доказательств корыстных побуждений виновного в совершении убийства затрудняется.

Рассматривая грабеж и разбой, следует заметить, что данные виды преступлений имеют много общего, что позволило ученым сформировать общую частную методику расследования этих преступлений.

Открытое похищение имущества позволяет представить грабеж в виде системы, содержащей три структурных элемента: субъект совершающий грабеж, объект и предмет преступного посягательства.

Для разбоя характерно применение насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего либо выражение угрозы применения такого насилия. В ряде случаев это предполагает появление в структуре разбоя такого материального элемента как средство (орудие) совершения преступления.

В криминалистической характеристике грабежа и разбоя указанные материальные элементы либо не рассматриваются, либо упоминаются без достаточного информационного освещения с точки зрения криминалистики, что делает их малопригодными для практических работников.

Элементом, образующим систему рассматриваемых преступлений является субъект их совершения. Сведения о нем в криминалистической характеристике преступлений отсутствуют или представлены как «типичные черты личности преступников» [10, с. 434]. Фактически речь идет о наиболее общих криминологических свойствах личности преступников, которые дифференцированы по возрастным группам. Такая информация значима для разработки криминологических методов профилактики

этих преступлений, но для деятельности по расследованию эти сведения, как правило, не существенны.

Для установления криминалистически значимых сведений о субъекте совершения указанных деяний большее значение имеет информация о его возможности формировать следовую картину преступления. Данный элемент в структуре преступления характеризуется как образующий следы, так и отражающий на себе следы в результате взаимодействия с иными материальными элементами, образующими преступную систему.

Данный структурный элемент может быть множественным, что свидетельствует о совершении деяния в составе группы. На это обстоятельство может указать не только потерпевший, визуальное воспринявший нападавших преступников. Объективно об этом будет свидетельствовать следовая картина преступных действий, отразившаяся в обстановке места происшествия и на материальных элементах преступной системы. Криминалистическое познание следов преступления и проведенный на его основе субъектно-функциональный анализ позволяют правильно квалифицировать деяние как совершенное «группой лиц» (ч. 2 ст. 206 и ч.2 ст. 207 УК РБ) или «организованной группой» (ч. 3 ст. 207 УК РБ).

Традиционная криминалистическая характеристика грабежей и разбоев вообще не упоминает в качестве элементов преступления объект преступного посягательства и средства совершения преступления. Они свойственны для многих конкретных деяний, а объект посягательства и вовсе обязательный материальный элемент преступной структуры каждого грабежа и разбоя.

В криминалистическом понимании объектом грабежа и разбоя выступает материальная система, на которую оказывается воздействие субъекта, совершающего преступное деяние, вызывающее изменения в его внешнем и внутреннем состоянии. Воздействие может быть связано как с физическим, так и психическим насилием. Под «психическим насилием» законодатель всегда понимал угрозу в различных ее проявлениях» [11, с. 26]. Для рассматриваемых преступлений характерно использова-

ние преступниками угрозы в качестве средства воздействия на психику потерпевшего

Особенности воздействия со стороны субъекта на объект посягательства позволяют различать в структуре грабежей и разбоев одушевленные и неодушевленные объекты.

Наиболее часто объектом посягательства в момент совершения грабежей и разбоев, с позиций криминалистической (материальной) структуры преступления, является конкретное физическое лицо, т. е. человек. В результате воздействия на него преступник достигает цели своего преступного деяния, т. е. завладевает чужим имуществом. Воздействуя на человека (в уголовно-процессуальном смысле на потерпевшего) преступник причиняет ему вред различной степени, как физического, так и морального характера.

Объектом посягательства при совершении грабежей и разбоев может выступать и иная материальная система. В таком качестве следует рассматривать помещения различных форм собственности. Это может быть жилище граждан, помещения государственных и иных организаций (ювелирный или иной магазин, учреждение банка, аптека и т. д.). При этом следует иметь в виду, что помещение будет объектом посягательства в случае преступного воздействия на него со стороны преступников, что обеспечивает образование соответствующих следов преступления. Например, преступники в ночное время, предварительно взломали входную дверь в жилое помещение, избili, затем связали потерпевшего и потребовали деньги.

В приведенном примере фигурируют два объекта посягательства, из которых основным является человек (потерпевший). Материальные следы, оставленные преступниками на входной двери жилого помещения в результате ее взлома, имеют значение для познания способа совершения преступления, а также свидетельствуют о наличии квалифицирующего признака деяния и однозначно указывают на «проникновение в жилище» (ч. 2 ст. 206 и ч. 2 ст. 207 УК РФ).

Проникновение в жилище не самоцель при совершении грабежа или разбоя, а способ получить доступ к хранящимся в жилище (или ином помещении) денежным средствам или имуществу потерпевшего [12, с. 24].

Не является жилище объектом посягательства, когда преступник вошел в него, используя различный предлог: под видом сантехника, почтальона и т. п. Потерпевший позволяет войти в помещение, не допуская мысли о противоправных намерениях пришедшего человека. Например, под видом покупателя виновный пришел в квартиру по объявлению о продаже видеокамеры, осмотрел ее, согласовал с продавцом цену товара и назначил встречу на следующий день, предварительно выяснив, что в назначенное время в помещении, кроме продавца, никого не будет. В определенное время по воле продавца (потерпевшей) он вошел в жилище, где и совершил нападение. Имея цель завладеть чужим имуществом, применив насилие к потерпевшей (душил принесенной с собой веревкой), завладел видеокамерой [12, с. 23]. В приведенном примере преступник не оказывает воздействия на помещение, в котором проживает потерпевшая. Вошел он в помещение на законном основании, под предлогом покупки вещи. После физического насилия в отношении потерпевшей, завладел ею и скрылся. В случае совершения им иных действий в помещении, например, осуществил поиск денег или других ценностей с нарушением обстановки в помещении, оно в системе преступления должно рассматриваться в качестве объекта преступления, о чем будет свидетельствовать следовая картина на месте происшествия.

Проблемой для правильной квалификации грабежа и разбоя является различие в понимании термина «проникновение в жилище». С точки зрения ученых в области уголовного права и практических работников под проникновением в жилище «следует понимать не только тайное, но и открытое вторжение в жилище как с преодолением препятствий, или сопротивления людей, так и беспрепятственно» [12, с. 23]. Такая формулировка понятия «проникновение в жилище» противоречит принципам

функциональной связи материальных элементов преступления и не способствует правильной квалификации деяния.

На наш взгляд решение этой проблемы возможно с учетом двух обстоятельств. Во-первых, следует принять во внимание, что жилище, в которое проник преступник, в структуре преступления является материальным объектом посягательства. Таковым жилище выступает, когда на него оказано преступное воздействие физического характера. В противном случае жилище не будет объектом посягательства, а рассматривается как обстановка места преступления (происшествия). Во-вторых, надо учесть, что виновный не оказывает воздействие на жилище только в ситуации его законного нахождения в нем. Здесь надо основываться на законодательном положении, закрепленном ст. 29 Конституции Республики Беларусь, согласно которой «никто не имеет права без законного основания войти в жилище и иное законное владение гражданина против его воли» [13].

Следовательно, криминалистическое понимание объекта посягательства и правильная оценка действий в отношении его, позволяют объективно квалифицировать преступное деяние и избежать ошибок в уголовном судопроизводстве.

Средство (орудие) совершения преступления не обязательный элемент в материальной структуре грабежей и разбоев. Часто он проявляется при совершении разбоев. Для уголовно-правовой конструкции разбоя характерно наличие применения насилия в отношении потерпевшего опасного для его жизни или здоровья либо угрозы такого применения. Оно может быть связано с нанесением ударов по жизненно важным органам потерпевшего. Для нанесения побоев преступники используют предметы, заранее подготовленные либо случайно оказавшимися в обстановке места нападения. Например, кастет, молоток, железный прут, веревка и т. п. Чтобы вызвать удушье преступники надевают на голову потерпевшего полиэтиленовый мешок. Для приведения его в бессознательное состояние применяются сильнодействующие снотворные и другие одур-

манящие средства, способные причинить серьезный вред здоровью потерпевшего.

Совершение отдельных разбойных нападений возможно без использования каких-либо предметов, фигурирующих в качестве средства преступления, т. е. их структура так же, как и при грабеже, будет содержать три материальных элемента. Реальность угрозы будет определяться конкретными обстоятельствами дела, направленностью умысла виновного и субъективным восприятием потерпевшего. Например, виновные в совершении разбойного нападения, находясь в помещении по месту жительства потерпевшего, требуя денег, избивали его и угрожали «зарезать». Они не показывали потерпевшему предметы, посредством которых можно было реализовать угрозу, и не имели их при себе в момент избиения жертвы преступления. Потерпевший угрозу убийством воспринял как реальную опасность для его жизни. Избиение происходило вблизи помещения (кухни), где находились ножи, что позволяло преступникам реализовать угрозу [14, с. 22].

Отсутствие потенциальной возможности использования какого-либо предмета в качестве средства совершения преступления, не исключает признание в деянии разбойного нападения. Приведенный пример можно представить в ином варианте: нападавшие не угрожают «зарезать», но, требуя от потерпевшего деньги, наносят ему удары руками в область головы (виска), опасные для жизни и здоровья.

Обнаружение в процессе расследования конкретного средства совершения преступления и доказательство особенностей его применения в преступной системе влияет на квалификацию деяния. Например, анализируя показания потерпевшего по уголовному делу, возбужденному по ч. 2 ст. 206 УК «Грабеж», выяснилось, что преступники, требуя деньги, неоднократно надевали на его голову полиэтиленовый пакет, на который следователь, в ходе проведения осмотра места происшествия, не обратил внимания. В результате повторного следственного действия полиэтиленовый пакет был изъят, осмотрен и исследован. На его внутренней стороне были обнаружены следы биологического происхождения, источ-

ником которых был потерпевший. Это позволило переквалифицировать деяние виновных по ч. 2 ст. 207 УК «Разбой», так как, несмотря на отсутствие на теле потерпевшего повреждений, надевание на голову жертвы полиэтиленового мешка вызывало удушье, что является опасным для жизни и здоровья потерпевшего.

Элементом в структуре грабежей и разбоев является предмет преступного посягательства, который определяет их целевую направленность. В результате проведенного белорусскими учеными исследования установлено, что предметом посягательства при совершении грабежей и разбоев чаще всего являются деньги и другие материальные ценности (мобильные телефоны, ювелирные изделия, аудио- и видеотехника и др.) [12, с. 17–18].

На предмете преступного посягательства отражаются различные следы субъекта совершения грабежа или разбоя. Некоторые предметы оставляют следы своего вещества на субъекте, например, в виде микрочастиц. Следы, оставленные субъектом на предмете и, взаимно, предметом на субъекте могут быть выявлены только после задержания преступника и обнаружения похищенного предмета.

От правильной оценки предмета преступного посягательства в ходе предварительного расследования в прямой зависимости находится квалификация деяния. Например, имея цель похитить произведение искусства, оцениваемое в несколько миллионов долларов США, преступники, совершившие разбойное нападение, по ошибке завладевают его малоценной копией. Учитывая умысел виновных, их деяние подлежит квалификации как разбой с целью завладения имуществом в особо крупном размере (ч. 3 ст. 207 УК).

Создание современной методики расследования преступлений в сфере экономической деятельности (далее – экономических преступлений) требует привлечения комплекса знаний из различных отраслей права, экономики и других наук. Круг проблем, требующих криминалистической разработки, вытекает из задач расследования, определенных уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными нормами. Поня-

тия объекта и субъекта преступления, взаимосвязи объективной и субъективной стороны, как и положения закона о предмете доказывания, составляют исходную базу создания криминалистической модели преступления. Решение задачи разработки методики расследования экономических преступлений требует исследования широкого круга явлений и процессов. Поэтому структура преступления, изучаемая в криминалистике, по своему содержанию шире, полнее аналогичных структур в уголовно-правовой, криминологической и процессуальной науках.

Сложность криминалистической структуры экономических преступлений обусловлена многообразием связей и отношений, складывающихся в ходе осуществления преступной деятельности. В зависимости от прикладных целей могут выделяться различные элементы этой структуры, исследоваться разнообразные их связи с переходом на более общие или конкретные уровни. Как уже отмечалось, общая схема криминалистической структуры преступления включает в себя такие элементы, как объект, субъект и средства совершения преступления. Элементы взаимосвязаны и функционируют в этой взаимосвязи. Преступление начинается в тот момент, когда эти элементы вступают во взаимодействие.

Понятие объекта преступления как элемента криминалистической структуры иное, чем в уголовном праве. Применительно к должностным экономическим преступлениям оно весьма синтетично. Прежде всего к нему относится то звено хозяйственного механизма, в рамках которого возникло и развивается преступление. Как правило, это определенное предприятие, учреждение, организация. В ряде случаев объект бывает уже - конкретный производственный участок, цех, магазин, склад. Иногда объект преступления охватывает совокупность предприятий, учреждений, организаций, связанных общей хозяйственной деятельностью.

Специфика данной группы преступлений позволяет в процессе криминалистического анализа объекта описать и обстановку преступления, так как они неразрывны, а также конкретный предмет посягательства – деньги и материальные ценности.

Характеристики объекта экономического преступления чрезвычайно разнообразны. Множественность критериев их классификации обуславливает различные подходы к разработке методики расследования. Изучение организации как объекта экономического преступления начинается с получения общих сведений о его виде, структуре, взаимосвязях, производственных и финансовых характеристиках. При этом выделяют организационную, техническую, финансово-экономическую, документальную подструктуры объекта. Изучение каждой из них осуществляется с помощью своих методов, основанных на соответствующих видах знаний.

Субъект как элемент структуры экономического преступления характеризуется следующими криминалистически важными чертами:

- возможность осуществления преступной деятельности в ходе выполнения своих профессиональных функций;
- наличие специальных знаний или профессионального опыта;
- возможность оказания противодействия выявлению и раскрытию преступления на основе знания системы защиты объекта и ее недостатков.

Необходимо учитывать также психологические особенности личности преступника, его волевые и интеллектуальные качества, степень контактности и другие характеристики. Криминалистический анализ субъекта предполагает изучение его личностных свойств во взаимосвязи с криминогенными признаками объекта экономических преступлений и средствами его совершения.

Анализ структуры экономических преступлений, совершаемых группой лиц, требует создания синтетической модели субъекта, отражающей функции и деятельность участников преступления как единого механизма.

Средства (орудия) совершения преступления – обязательный элемент его криминалистической структуры. Применительно к экономическим преступлениям он обладает существенной спецификой. Определенное значение имеет и традиционный круг орудий преступления – ору-

для взлома, транспортные средства, средства письма, орудия подчисток и исправлений в документах и т. п. Однако по данной категории дел таким орудиям отводится, как правило, вспомогательная роль. Наиболее распространенным средством совершения должностных экономических преступлений являются различного рода документы (нормативные, учетные, удостоверяющие), как правило, содержащие материальный или интеллектуальный подлог.

Особенности криминалистической структуры экономических преступлений позволяют рассматривать в качестве специфических средств совершения преступления и более широкий круг обстоятельств, в частности таких, существование которых делает возможным реализацию преступного замысла. Такие обстоятельства бывают двух видов – объектные и субъектные. К первой группе относятся существующие на предприятии объективно или созданные лицом умышленно условия образования, переработки и преступного изъятия излишков, криминальные отступления от правил технологического процесса, учета, контроля. К субъектным средствам совершения экономических преступлений относятся должностные функции лица, позволяющие создавать условия, осуществлять или скрывать преступление, его специальные знания, включающие и знание недостатков системы защиты, некоторые личностные свойства субъекта (накопленный преступный опыт, умение воспользоваться доверием и т. п.).

Таким образом, в орудиях и средствах совершения экономических преступлений рельефно проявляется взаимосвязь, а иногда и взаимный переход элементов структуры преступления и их отдельных характеристик. Криминалистическое значение этого элемента заключается главным образом в том, что именно средства совершения в наибольшей мере проявляются вовне в качестве признаков преступления. Изучение этого проявления лежит в основе методики выявления и расследования данной группы преступлений и их правовой квалификации.

Изложенное позволяет утверждать, что:

сведения, содержащиеся в криминалистической характеристике преступлений, не недостаточны для квалификации конкретного деяния; для объективной уголовно-правовой квалификации преступлений необходимо основываться на криминалистическом понимании преступления как структурированной системы, состоящей из материальных элементов, устанавливаемых в ходе расследования уголовных дел.

Список литературы

1. Мальцев В. В. Уголовно-правовая квалификация и принципы уголовного права // Вестник ВолГУ. 2003–2004. Серия 5. Вып. 6. С. 152–157.
2. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2004. 304 с.
3. Бабий Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: Конспект лекций. Мн.: Тесей, 2000. 288 с.
4. См. напр. Ермолович В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений: монография. Мн.: Амалфея, 2001. 304 с.
5. Криминалистика: Учебник / Под ред. А. Г. Филишова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Спарк, 2000. 687 с.
6. Гучок А. Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступлений. Мн.: Тесей, 2012. 228 с.
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09 июля 1999 г. № 275-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 11.02.2020).
8. Криминалистика: Учебное пособие / Под ред. А. В. Дулова. Мн.: Экоперспектива, 1996. 415 с.
9. Особенности убийства по найму или из корыстных побуждений // URL: <https://ugolovnyexpert.ru/lichnost/ubijstvo-iz-korystnyh-pobuzhdenij-po-najmu.html> (дата обращения: 19.05.2020).
10. Криминалистика: учебн. для вузов / под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. М.: Высшая школа, 1994. 528 с.
11. Васкэ Е. В. Психическое и психологическое воздействие в уголовном процессе – к определению понятий // Российский психологический журнал. 2010. Т. 7. № 1. С. 25–36.
12. Трипузова А. А. Разбой: основные ошибки в квалификации // Законность и правопорядок. Правовой научно-практический журнал. 2007. № 2. С. 21–25.
13. Конституция Республики Беларусь 1994 года // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/pravovaya->

informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/ (дата обращения: 11.02.2020).

14. Шиханцов Г. Г., Муха И. В. Предупреждение грабежей и разбоев: монография. Гродно, 2011. 102 с.

References

1. Maltsev, V. V. Criminal Legal Qualification and Principles of Criminal Law // Science Journal of Volgograd State University. 2003–2004. Series 5. Issue 6. Pp. 152–157.

2. Kudryavtsev, V. N. General Theory of Qualification of Crimes. Moscow: Yurist, 2004. 304 p.

3. Babiy, N. A. Criminal Law of the Republic of Belarus. General Part. Minsk: Tesey, 2000. 288 p.

4. See, e. g. Yermolovich, V. F. Forensic Characteristics of Crimes. Minsk: Amalfeya, 2001. 304 p.

5. Forensics: A Textbook / Edited by A. G. Filippov. 2nd ed., revised and augmented. Moscow: Spark, 2000. 687 p.

6. Guchok, A. Ye. Fundamentals of the Criminalistic Doctrine of the Material Structure of Crimes. Minsk: Tesey, 2012. 228 p.

7. The Criminal Code of the Republic of Belarus of July 09, 1999 No. 275-Z // National Center of Legal Information of the Republic of Belarus. URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (access date: February 11, 2020).

8. Forensics: A Training Manual / Edited by A. V. Dulov. Minsk: Ekoperspektiva, 1996. 415 p.

9. Features of a Murder by Hire or for Personal Gain // URL: <https://ugolovnyiexpert.ru/lichnost/ubijstvo-iz-korystnyh-pobuzhdenij-po-najmu.html> (access date May 19, 2020).

10. Forensics: A Textbook / Edited by I. F. Gerasimov, L. Ya. Drapkin. Moscow: Vysshaya shkola, 1994. 528 p.

11. Vaske, Ye. V. Mental and Psychological Impact in the Criminal Process: on the Definition of Concepts // Russian Psychological Journal. 2010. Vol. 7. No. 1. Pp. 25–36.

12. Tripuzova, A. A. Robbery: Main Mistakes in Qualifications // Legality and Legal Order. 2007. No. 2. Pp. 21–25.

13. The Constitution of the Republic of Belarus of 1994 // National Center of Legal Information of the Republic of Belarus. URL: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (access date: February 11, 2020).

14. Shikhantsov, G. G., Mukha, I. V. Prevention of Robberies. Grodno, 2011. 102 p.